

— Господин, мы полностью признаем свою ошибку, но, пожалуйста, успокойтесь.

Цзян Шуньянь совершенно не обращал внимания на красное вино, пролитое на его костюм. Его слова были вежливыми, но в то же время он не упускал возможности поставить молодого человека на место.

Молодой человек становился все более наглым, поставив ногу на сиденье стула:

— Я уже ясно сказал: две тысячи юаней. Если не заплатите, думаете, я не переверну ваш стол?

Хорошо, раз ты ведешь себя как последний хам, то и я не буду сдерживаться.

Цзян Шуньянь приподнял уголок глаза и слегка поднял подбородок:

— Господин, человеку важно знать свои границы. Не всякий, кто носит золотую цепь, может прикидываться крутым.

— Ты что, черт возьми, имеешь в виду?

— Ничего особенного, — с презрительной улыбкой ответил Цзян Шуньянь. — Мне просто любопытно, знает ли эта красавица, сколько на самом деле стоит твоя ослепительная цепь? Возможно, она даже не дотягивает до стоимости одного блюда здесь.

— Не носи чушь, — молодой человек, покраснев от злости, схватил Цзян Шуньяня за воротник.

— Моя цепь стоит дорого, тебя продашь — не хватит и на мелочь.

— Ха, подделка за 50 юаней, которая даже не позолочена. Лучше не позорься.

— Ты обманул меня?

— Нет, дорогая, позволь мне объяснить!

— Не хочу слушать, не хочу слушать, ты обманщик!

Красавица схватила свою сумочку и ушла.

Молодой человек мгновенно взорвался:

— Черт, ты совсем с ума сошел! Это настоящее золото!

Цзян Шуньянь даже не удостоил его вниманием:

— Советую тебе поскорее уйти. Если побежишь сейчас, еще успеешь догнать ее.

— Сегодня я не успокоюсь, пока не выбью из тебя все зубы.

Молодой человек замахнулся для удара, но Цзян Шуньянь был готов, слегка отклонившись назад. Однако воротник его рубашки все еще был в руках молодого человека, и он не мог увернуться.

Черт!

Цзян Шуньянь мысленно выругался и решил не уклоняться, напрягая шею.

Получи удар, а потом я тебя так уложу, что ты забудешь, как тебя зовут!

— Ты посмел его тронуть?

Вэй Цзинжун? Он... как он здесь оказался?

— Вэй... господин Вэй.

Официант, прячущийся за спиной Цзян Шуньяня, говорил дрожащим голосом.

Кулак молодого человека был крепко схвачен Вэй Цзинжуном, пять пальцев, как железные клещи, сжали суставы, и раздался легкий хруст.

Молодой человек пытался вырвать руку, но кулак не поддавался, и он разразился потоком ругательств:

— Ты, черт возьми, кто такой?! Отпусти меня, иначе я разнесу твой проклятый ресторан!

— Попробуй, если хватит смелости.

Взгляд Вэй Цзинжуна был острым, как лезвие, а на его руке вздулись вены, словно стальные канаты. Сила, с которой он сжимал кулак, заставила молодого человека закричать от боли.

— Отпусти... отпусти меня!!!

В Лазурном берегу можно было кого угодно злить, но только не Вэй Цзинжуна, особенно когда он был в ярости.

Вэй Цзинжун не отпустил его, а наоборот, с силой выкрутил руку, что вызвало новый вопль молодого человека. Его лицо покраснело, колени дрожали, и он едва мог стоять.

— Кто бы ты ни был, слушай внимательно. Если ты посмеешь тронуть что-либо в этом ресторане, я сломаю тебе палец за каждый прикосновение, ногу за каждый удар. Я не шучу.

— По... понял, не трону, ни за что не трону...

Молодой человек, корчась от боли, кивал головой, готовый, кажется, назвать Вэй Цзинжуна дедушкой, если тот прикажет.

Цзян Шуньянь наблюдал за этим с огромным удовольствием.

Парень, никто тебя не трогал, а ты уже воображаешь себя королем!

— Извинись.

— Простите, я больше не буду, точно не буду.

— Не передо мной, — Вэй Цзинжун повернул руку молодого человека и отошел в сторону. — Извинись перед ним.

Это... я...

Цзян Шуньянь, пока стоял за спиной Вэй Цзинжуна, чувствовал себя уверенно, но теперь, когда ему нужно было принять публичные извинения, он вдруг почувствовал неловкость.

— Простите, простите, я был слеп, не узнал великого человека, не следовало выливать на вас

вино...

— Ладно, ладно.

Цзян Шуньянь поспешно прервал его. Он и сам не был особо зол, а молодой человек выглядел уже достаточно жалко.

Главное, что ситуация зашла слишком далеко, и если не закончить ее сейчас, последствия могут быть еще хуже.

— Господин Вэй, давайте оставим это. Это вино, я просто постираю костюм.

Вэй Цзинжун взглянул на Цзян Шуньяня. Красное вино полностью пропитало его пиджак, белая рубашка под ним стала алой, и просто постирать это уже не получится.

Не только пиджак, но и сам Цзян Шуньянь был весь в вине — на лице, руках, на шее, где жидкость стекала под воротник. Его прическа была испорчена, а кожа головы покраснела.

Гнев Вэй Цзинжуна был сильнее огня в печи. Он хотел сломать запястье молодого человека, но не мог.

— Запомни, это не место для твоих выходок, понял?

— Понял, понял...

— Проваливай.

Вэй Цзинжун наконец отпустил его, и молодой человек, не успев схватиться за запястье, бросился бежать, исчезнув в мгновение ока.

Когда скандал закончился, Цзян Шуньянь не почувствовал облегчения.

Вокруг множество гостей снимали их на телефоны. Если все это попадет в интернет, репутация Лазурного берега будет запятнана. С таким трудом они вытащили ресторан из кризиса, и теперь все рухнуло еще глубже.

Напрасно, месяцы усилий пошли прахом.

— Ты в порядке?

— Все в порядке, — вздохнул Цзян Шуньянь, обращаясь к официанту за спиной. — А ты? Все в порядке?

— Да... да, я в порядке.

— Хорошо, иди позаботься о других гостях. Мы с господином Вэем разберемся с остальным.

— Хорошо.

Официант кивнул и поспешил уйти.

Девушка, хоть и была шокирована, справлялась с работой аккуратно, не вызывая беспокойства.

На самом деле, все это было не так страшно. Цзян Шуньянь больше всего беспокоился о том,

что подвел Вэй Цзинжуна.

Помощь превратилась в медвежью услугу. То, что он так уверенно обещал, теперь превратилось в пустой звук.

Пустой звук печали.

— Господин Вэй...

Вэй Цзинжун холодно посмотрел на него:

— Вернемся в офис.

— Хорошо.

Ну вот, теперь все плохо.

Вэй Цзинжун, наверное, не оставит от него мокрого места.

Неудача, от которой не убежать.

Цзян Шуньянь, опустив голову, с безразличным видом направился к офису.

Проходя мимо стойки регистрации, он заметил, что иностранный гость за столиком номер 1 уже оплатил счет и что-то говорил.

Сяо Юй, увидев Цзян Шуньяня, быстро вышла из-за стойки:

— Менеджер Цзян, этот гость хочет встретиться с господином Вэем.

Иностранец, не дожидаясь приглашения, с горящими глазами посмотрел на Вэй Цзинжуна:

— Здравствуйте, мистер Вэй, наконец-то я вас увидел.

Этот старик так интересуется Вэй Цзинжуном?

Цзян Шуньянь нахмурился и слегка кашлянул:

— Сяо Юй, иди, занимайся своими делами.

Сяо Юй опустила голову и, не говоря ни слова, поспешно вернулась за стойку.

Цзян Шуньянь не ошибся — она была взволнована.

Просто иностранный гость, но почему она так нервничает?

Цзян Шуньянь почувствовал что-то странное.

— Господин Вэй, этот гость...

— Не нужно представлять, я его знаю.

Знает?

Но он же говорил, что Вэй Цзинжун его не знает.

Цзян Шуньянь все больше ощущал странность.

А лицо Вэй Цзинжуна стало мрачным, словно покрылось тенью.

Цзян Шуньянь никогда не видел Вэй Цзинжуна таким. Даже когда тот не мог придумать новое блюдо для Лазурного берега, он не выглядел так.

Кто же этот человек?

Иностранец дружелюбно улыбался, его густая борода вызывала у Цзян Шуньяня чувство успокоения.

— О, вы в порядке? Этот молодой человек был слишком груб.

— Все в порядке, простите, что вы стали свидетелем такого.

— Нет, ничего страшного. Я считаю, что вы поступили правильно. Этот человек был слишком наглым.

Цзян Шуньянь улыбнулся, но лицо Вэй Цзинжуна становилось все мрачнее.

Странно, что же не так с этим человеком?

Цзян Шуньянь все больше чувствовал беспокойство и спросил:

— Не знал, что вы знакомы с господином Вэем. Не могли бы вы представиться?

— О, моя оплошность.

Иностранец порылся в кармане и достал обычную визитку, на которой были написаны не китайские и не английские слова, а французские.

Французские.

Значит, он француз.

Подождите, неужели он...!!!

— Позвольте представиться, меня зовут Брюс, я инспектор Мишлен.

Сегодня я немного поглупил, поэтому обновление вышло так поздно... ㄟ(ㄟ ㄟ ㄟ

<http://bllate.org/book/16592/1516532>